

УДК 327+ 321.61

DOI 10.52575/2687-0967-2023-50-3-801-812

Оригинальное исследование

Конвенция по Каспийскому морю в региональной системе международных отношений: интересные стороны и модели сотрудничества

Мельников А.В. ¹, Рыжов И.В. ², Сикираз В.В. ²

¹) Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, Россия, 603155, г. Нижний Новгород, ул. Минина, 31а;

²) Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского,

Россия, 603000, г. Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2

antonmelnikov2003@gmail.com, ivr@fmo.unn.ru, sikirazh@imomi.unn.ru

Аннотация. В статье рассматривается вопрос о системе взаимоотношений между государствами в рамках региональной подсистемы международных отношений Каспийского региона. В контексте заключения конвенции по Каспию, у которой есть различные заинтересованные стороны, преследующие интеграционные и дезинтеграционные цели в рамках региона, возникает вопрос о развитии международного торгового и экономического сотрудничества в рамках региональных проблем. Авторами проводится систематизация существующих целей и механизмов реализации у заинтересованных сторон конвенции по Каспию, а также широко освещаются транспортные и иные инфраструктурные проекты, реализуемые при участии этих стран на Каспии. Авторами делается общий вывод о важности стабильности Каспийского региона для Евразии в целом и частные выводы о влиянии подписания конвенции на процессы внутри региона.

Ключевые слова: Каспийский регион, США, ТНК, Турция, Россия, ЕС

Для цитирования: Мельников А.В., Рыжов И.В., Сикираз В.В. 2023. Конвенция по Каспийскому морю в региональной системе международных отношений: интересные стороны и модели сотрудничества. *Via in tempore. История. Политология.* 50 (3): 801–812. DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-801-812

Convention on the Caspian Sea in the Regional System of International Relations: Interests and Models of Cooperation

Anton M. Melnikov ¹, Igor V. Ryzhov ², Vladimir V. Sikirazh ²

¹) Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, 31a Minin St., Nizhny Novgorod 603155, Russia;

²) Lobachevsky National Research Nizhny Novgorod State University, 2 Ulyanov St., Nizhny Novgorod 603005, Russia

antonmelnikov2003@gmail.com, ivr@fmo.unn.ru, sikirazh@imomi.unn.ru

Abstract. The article tackles upon the issue of the system of relations between states within the framework of the regional subsystem of international relations of the Caspian region. In the context of the conclusion of the convention on the Caspian Sea, which has various interested parties pursuing integration and disintegration goals within the region, the question arises about the development of international trade and economic cooperation in the context of regional problems. The authors systematize the existing goals and mechanisms of implementation of the Convention on the Caspian Sea among the interested parties, as well as widely publicize transport and other infrastructure projects implemented with the participation of these countries in the Caspian Sea. The authors draw a general conclusion about the importance of the stability of the Caspian region for Eurasia as a whole, and particular conclusion about the impact of the signing of the convention on the processes within the region.

Keywords: Caspian region, USA, TNCs, Turkey, Russia, EU

For citation: Melnikov A.V., Ryzhov I.V., Sikirazh V.V. 2023. Convention on the Caspian Sea in the Regional System of International Relations: Interests and Models of Cooperation. *Via in tempore. History and political science.* 50 (3): 801–812 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2023-50-3-801-812

Введение

Регион Каспийского моря представляет собой комплексную подсистему в рамках глобальной системы международных отношений, оказывающую влияние на евразийское пространство и мировые политические процессы. Занимая срединное положение, Каспийский регион представляет собой связующее звено нескольких регионов: Центральная Азия (куда входят Казахстан и Туркмения), Южный Кавказ (Азербайджан), Ближний Восток в широком смысле (Иран), Восточная Европа (Россия). Учитывая географическое положение Каспийского региона, а также наличие моря, логично то, что регион стал одним из пространств, где пересекались и пересекаются основные маршруты из Африки и Европы в Азию.

Важность Каспийского региона обусловлена сосредоточением ряда культур и этносов, его вхождением в систему международной торговли как центрального торгового узла нескольких регионов (Ближний Восток, Центральная Азия, Каспийско-Кавказский) и вовлеченностью в крупные инфраструктурные проекты, как, например, «Один пояс – один путь».

Ключевым в развитии данного региона является установление добрососедских отношений между странами, граничащими с Каспийским морем. Именно благодаря этому возможна реализация крупных проектов по развитию транспортной и экономической системы, способной поистине соединить восток и запад вне морских торговых маршрутов.

Реализация подобного сотрудничества возможна лишь при решении крупных внутрирегиональных противоречий, главным из которых является вопрос о разделе зон Каспийского моря. Таким образом, фокусом данного исследования становится рассмотрение вопроса урегулирования раздела Каспия в рамках «Конвенции по Каспию» и влияние данного документа на внутрирегиональные политические процессы.

Цель исследования – определить интересантов конвенции по регулированию статуса Каспийского моря и проследить основные тенденции их взаимодействия в рамках региональной подсистемы международных отношений.

Объекты и методы исследования

Объектом исследования выступает региональная подсистема международных отношений Каспийского региона. Методологической основой исследовательской работы является системный метод, который был использован для установления взаимосвязей в комплексе региональных международных отношений Прикаспийского региона между интересантами «Конвенции по Каспию». Типологический метод был необходим при рассмотрении статуса присутствия в регионе различных акторов, а также форматов их взаимодействия с государствами региона в контексте современных международно-политических процессов. Для достижения поставленной цели и решения обозначенных задач при проведении исследования также были использованы такие общенаучные методы, как анализ, синтез, индукция и дедукция. Метод системно-структурного анализа способствовал изучению совокупности интеграционных образований, площадок и проектов в геополитической системе Каспийского региона в контексте вычленения решаемых и решенных вопросов, с одной стороны, перспектив развития взаимовыгодного взаимодействия с региональными и внерегиональными акторами с учетом их межгосударственных отношений и возникающих противоречий – с другой.

Результаты и их обсуждение

Каспийское море на протяжении долгого времени не имело определенного международного статуса, что во многом осложняло внутрирегиональную политическую обстановку. В дополнение к этому богатство углеводородных запасов Каспийского бассейна также стало фактором повышенного интереса как имеющих непосредственную географическую привязку к региону государств, так и тех, что не имеют прямого выхода к данным территориям, но обладают достаточным ресурсным потенциалом и политической волей для воздействия на события, происходящие в Каспийском регионе [Жильцов, 2004, с. 4].

Среди акторов, напрямую вовлеченных в деятельность внутри региона, стоит отметить Российскую Федерацию, США, Европейский союз. Кроме того, Каспий также является зоной пересечения интересов региональных акторов, таких как Турция, Иран, Азербайджан, Казахстан, Туркменистан и т. д. [Жильцов, Зонн, 2003, с. 103]. Каждое из этих государств имеет собственные интересы в Каспийском регионе, и потому они являются интересантами конвенции. Однако не все из них заинтересованы в функционировании Каспийского региона как единого пространства ввиду борьбы за свое усиление на международной арене. Более того, некоторые из этих стран прямо или косвенно противодействовали подписанию конвенции, что является также частью политического процесса, предшествовавшего ее подписанию.

Учитывая сложившуюся вокруг подписания конвенции по Каспию геополитическую обстановку и прозрачные интересы стран прикаспийского региона, в данном исследовании авторам хотелось бы сосредоточиться на изучении внешних по отношению к данному региону стран, их мотивов и моделей влияния на различные проекты, реализуемые на Каспии [Головина, Головин, 2023, с. 109].

Внешними по отношению к региону акторами являются в первую очередь США и Европейский союз. Связано это во многом с экономическими и политическими причинами, причем политический аспект носит в большей степени стратегический характер. Каспийский регион является одной из непосредственных зон влияния Российской Федерации. Ввиду обострения отношений между Россией и западными странами Каспий становится зоной, контроль над которой может стать той самой «козырной картой» в рукаве, способной кардинально изменить существующий на данный момент баланс сил в мире [Жильцов, 2004, с. 4]. США напрямую связаны с поддержанием нестабильности в ряде стран региона с целью замедления экономической кооперации. Отмечается высокий уровень нестабильности во внутриполитической обстановке ряда стран региона: Туркменистан, Иран, Азербайджан. Наличие внутриполитической нестабильности и нерешенных вопросов между государствами внутри подсистемы международных отношений успешно эксплуатируется западными странами для реализации собственного внешнеполитического курса [Жильцов, Зонн, 2003, с. 120]. Соединённые Штаты, в отличие от Европейского союза, в большей степени преследуют экономические интересы в регионе, чем политические, в основном продавливая идеи энергетической безопасности. Цель, преследуемая ими, заключается в вытеснении российской нефти (а также нефти ряда ближневосточных стран) с рынков Европы за счет поставок из Азербайджана и Казахстана. Развитие европейской нефтедобывающей промышленности напрямую зависит от появления новых месторождений в пользовании за пределами территории союза, и Каспийский регион с относительно низкой стоимостью добычи представляет для ЕС определенный интерес [Долгушин, Цуканов, Степанова, 2021, с. 361].

Особую роль в формировании т. н. Большого Среднего Востока занимает Турция, влияющая на политические процессы как на Ближнем Востоке, так и в странах постсоветского региона. После распада СССР Турция получила реальный шанс закрепить свое геополитическое влияние в регионе благодаря выгодному положению государства, находящегося как в Европе, так и в Азии. Кроме того, Турция является членом НАТО, имеет

специфическую государственную идеологию, сочетающую светские, европейские идеи и принципы с традиционно-мусульманскими ценностями [Рыжов, Толкачев, 2017, с. 77].

В Каспийском регионе Турция стремится укрепить свое влияние за счет отношений с Россией и Ираном, в большей степени в энергетической сфере¹⁵⁵. Находясь в постоянном лавировании между западным блоком и Россией, Турция как региональный актер не может претендовать в сложившейся ситуации на доминирование в Каспийском регионе [Драбади, 2010, с. 9]. Но тем не менее попытка закрепиться рядом с крупными месторождениями нефти четко прослеживается во внешнеполитической повестке Анкары.

В регионе действует огромное количество крупнейших ТНК из различных стран мира, но в большинстве своем преобладают западные компании, к примеру, такие как французские (Total, Gas de France), британские (British Gas, LASMO plc, British Petroleum Entrapos), американские (Mobil, Chevron Oil, Exxon, Willbroc, Americo International Trading) [Мамедов, 2017, с. 6].

Интересным является тот факт, что изначально выгода работы на Каспийском шельфе была сомнительной. Наплыв западных ТНК показывает нам, что в основе их деятельности лежит в первую очередь геополитический интерес, нежели только соображения экономической выгоды. Говоря об общей характеристике топливно-энергетического комплекса Каспия, мы можем выделить преобладание американских, европейских и китайских корпораций. Данные компании глубоко интегрируются в экономическую среду региона посредством прямых инвестиций и участия в региональных проектах [Кондратьев, 2021, с. 38].

Самой популярной и распространенной системой работы между ТНК и государствами прикаспийского региона является консорциум. Стоит отметить, что самыми открытыми государствами, привлекающими иностранные инвестиции и сотрудничающими с иностранными ТНК, являются Азербайджан и Казахстан. При этом Казахстан уступает позиции Азербайджану, так как имеет более линейный ориентир на торговлю с КНР [Кондратьев, 2021, с. 40].

Авторами систематизируются причины активного вовлечения ТНК в экономической жизни стран Каспийского региона:

1. Богатые запасы углеводородов.
2. Наличие технологий, доступ к которым у прикаспийских государств ограничен.
3. Неопределенный статус Каспийского моря до 2018 года, побуждавший региональных акторов к ускорению экспансии на залежи ресурсов.
4. Каспийское море – зона геополитических интересов западных стран.
5. ТНК на Каспии необходимы коллективному Западу для реализации транспортных потоков нефти и газа в обход России.
6. Лояльность политических элит и желание привлечения прямых инвестиций.

Основной упор в регионе делается на работу ТНК в Азербайджане и Казахстане [Chiragov, Kakachia, 2015, с. 45]. Иран является менее привлекательной площадкой ввиду регуляции и мониторинга нефтегазовой отрасли со стороны государства, а также «жестких правил игры» [Mohsen, 2016, р. 33]. Что касается российской части Каспийского моря, то работа с ТНК идет в рамках сотрудничества, совместных проектов, консорциумов и т. д.

После распада Советского Союза эксплуатации нефтегазовых ресурсов препятствовало отсутствие определенности в отношении статуса Каспийского моря – более того, это серьезно осложняло создание новых и развитие действующих крупных инфраструктурных проектов в регионе, хотя ряд знаковых инициатив в рамках нашего исследования необходимо отметить.

¹⁵⁵ Iran hosting 18th Caspian Sea littoral states ICBC meeting // Tehran Times. 10 June 2019. <https://www.tehrantimes.com/news/436791/Iran-hosting-18th-Caspian-Sea-littoral-states-ICBC-meeting> (accessed: 19.07.2023).

Нефтяной сектор

20 сентября 1994 года состоялось подписание контракта по международному разрабатыванию месторождений Азери, Чираг и Гюнешли в азербайджанском районе Каспийского шельфа и соответствующем разделе добытой продукции. Документ получил в азербайджанских СМИ неофициальное наименование «Контракт века», поскольку, несомненно, явился одной из основ экономики Азербайджана постсоветского периода, равно как является до сих пор крупнейшим примером межгосударственного сотрудничества в акватории Каспия, поскольку заложил основу для будущих нефтяных проектов на Каспии [Багатов, 2019, р. 59]. В консорциуме с приблизительной оценочной стоимостью инвестиций в 7,5 миллиарда долларов на 30 лет приняли участие 11 крупнейших игроков мирового нефтяного рынка (американские Amoco, McDermott, UNOCAL, Exxon, Pennzoil, британские BP, Ramco, азербайджанская SOCAR, российский Лукойл, норвежская Statoil, турецкая TP и саудовская Delta). Была создана соответствующая организационная структура – Руководящий комитет, Азербайджанская международная операционная компания и Консультативный совет. По предварительным оценкам, извлекаемые запасы нефти месторождений Азери, Чираг и Гюнешли составляли порядка 500 миллионов тонн, на основании последующих измерений цифры были установлены в объеме чуть более 1 миллиарда тонн.

Ноябрь 1997 года стал знаменательным – в рамках «контракта» была добыта первая нефть. В последствии в целях растущего спроса и улучшения логистики были созданы и запущены 3 новых нефтепровода:

1) Баку – Новороссийск в 1998 г. (протяженностью 1 330 км);

2) Баку – Супса 1999 г. (800 км), позволивший каспийской нефти выйти на мировые рынки;

3) Баку – Тбилиси – Джейхан в 2002 г. (1 750 км), ставший основным транскаспийским объектом по транспортировке нефти. Был основан при поддержке США в вышеупомянутом проекте.

Возведение трубопровода успешно завершилось в 2005 году, а уже в 2006 году по нему началась транспортировка каспийской нефти в турецкий порт Джейхан, а оттуда – танкерами конечным потребителям [Novikova, 2015, р. 40]. Мажоритарным акционером и оператором магистрали является транснациональная компания BP, а помимо нефти с месторождений Азери – Чираг – Гюнешли по трубам также идет конденсат с месторождения Шах-Дениз, а общая пропускная способность составляет более 1 миллиона баррелей в сутки. С 2008 года нефтепровод прокачивает казахстанскую нефть с каспийского шельфа (месторождение Кашаган), а с 2010 года – и туркменскую.

В сентябре 2017 года в столице Азербайджана состоялось подписание нового базового документа о международной разработке месторождений Азери – Чираг – Гюнешли, в котором приняли участие компании SOCAR, BP, Chevron, IMPEX, Statoil, ExxonMobil, TP, ITOCHU и ONGC Videsh. Основными итогами нового соглашения явились пункты о сохранении за BP статуса проектного оператора и увеличении доли нефтяной гос. корпорации SOCAR с 10 до 25 %, а также инициатива проектирования и постройки новой нефтедобывающей платформы [Shaban, 2018, р. 3].

Главной геополитической целью строительства нефтепровода явилось прокладывание независимого от России пути транспортирования каспийской нефти на мировой рынок, при полной поддержке США и Великобритании, диверсификация экспортных маршрутов, а в конечном итоге – снижение российского влияния в регионе.

Транскаспийский нефтепровод

Идея строительства Транскаспийского нефтепровода берет свое начало еще во второй половине 1990-х годов, когда американская администрация Клинтона выдвину-

ла в 1998 году «Инициативу Транскаспийского энергетического транспортного коридора Восток – Запад». Амбициозный маршрут экспорта каспийской нефти Актау – Баку – Тбилиси – Джейхан должен был простираться от Казахстана до восточного Средиземноморья. 16 июня 2006 года лидеры Азербайджана и Туркменистана подписали рамочное соглашение об инициации проекта Транскаспийского нефтепровода. А в апреле 2007 года был подписан меморандум о перекачке по трубопроводу Актау – Баку, добытой на казахских месторождениях Кашаган и Тенгиз нефти в Сенгачальский терминал [Karbuz, 2016, p. 64]. По итогу Транскаспийский проект был приостановлен, оставив лишь нефтепровод Баку – Тбилиси – Джейхан.

Транскаспийский газопровод

Идея газопровода возникла в конце 90-х гг., когда в 1997 году администрация президента США Клинтона заявила об инициативе создания Транскаспийского газопровода «Восток – Запад» в дополнение к проекту Транскаспийского нефтепровода. Туркменский газ должен был идти в Европу через Каспийское море, Баку, Тбилиси и турецкий Эрзурум вместе с казахстанским газом с месторождений Тенгиз и Актау [Bayramov, 2021, p. 15].

В 1998 году Турция и Туркменистан подписали тридцатилетнее соглашение на транспортировку газа, а Азербайджан, Грузия, Турция и Туркменистан подписали четырехстороннюю Межправительственную декларацию о создании правовой базы для строительства Транскаспийского газопровода. Однако в связи с проблемами финансирования и отсутствием правовой базы по статусу Каспийского моря переговоры прекратились. Не увенчался успехом и широко разрекламированный при поддержке США проект магистрального газопровода «Набукко» (непосредственно не затрагивающий Каспийское море, но связанный с прикаспийскими Туркменией, Ираном и Азербайджаном).

В 2015 году Азербайджан и Туркменистан вновь высказали интерес к проекту Южного газового коридора вместе с Турцией и ЕС, подписав декларацию в Ашхабаде и декларировав важность «равного и взаимовыгодного сотрудничества в деле обеспечения надежных поставок природного газа из Туркменистана в Европу». Однако никаких определенных шагов не последовало, а в декларации было указано, что вопросы строительства газопровода могут быть определены лишь странами, по территориям которых проведен газопровод, при условии, что он соответствует стандартам защиты окружающей среды [Алиева, 2018, с. 22].

Программа «ТРАСЕКА»

Программа технической помощи, направленная на развитие транспортного коридора между Европой и Азией через Черное море, страны Южного Кавказа, Каспийское море и страны Центральной Азии (программа ТРАСЕКА), была принята в мае 1993 года с целью укрепления экономических отношений, торговых и транспортных связей со странами, расположенными вдоль коридора.

Основа работы программы была заложена еще в 1998 году на бакинском саммите между главами государств, по итогам которого был подписан многосторонний договор о развитии транспортного коридора «Европа – Кавказ – Азия». В организацию входят Армения, Азербайджан, Болгария, Грузия, Иран, Казахстан, Кыргызстан, Молдова, Румыния, Таджикистан, Турция, Узбекистан, Украина.

В 1998 году для контроля за реализацией программы была создана Межправительственная комиссия (МПК), в состав которой вошли представители государственных органов стран ТРАСЕКА. Постоянный секретариат МПК находится в Баку. Пред-

ставители государств-членов ТРАСЕКА, называемые национальными секретарями, оказывают ему поддержку.

1-я министерская конференция между государствами Каспия, Черного моря и ЕС завершилась на взаимном согласии сторон в развитии транспортной инфраструктуры в соответствии с европейскими и международными стандартами. Также была отмечена необходимость координированного сотрудничества в секторе безопасности, экологии и экономического развития. По итогам было создано 5 рабочих экспертных групп для регулирования специализированных вопросов в различных транспортных отраслях (авиация, ж/д и т. д.)

Стратегическая цель проекта заключается в укреплении сотрудничества ЕС со странами черноморского и каспийского регионов, а также между странами региона. По возможности заседания рабочих групп проводятся совместно со встречами ТРАСЕКА. На 2-й конференции на уровне министров, которая проводилась в рамках Бакинской инициативы в мае 2006 года, были рассмотрены и приняты разработанные рабочими группами рекомендации по созданию механизма дальнейшего сотрудничества между ЕС и странами-партнерами [Тураева, 2016, с. 129]. К настоящему моменту завершились некоторые проекты в рамках программы ТРАСЕКА, например, инициатива по обучению и переподготовке сотрудников профильных транспортных ведомств стран-участниц, а также проект организации единой системы технической помощи для всех видов перевозок. Ключевыми проблемами, как, собственно, и на момент начала программы, остаются вопросы единого для всех участников тарифа на транспортные перевозки, а также долгие простои грузового транспорта на пограничных и таможенных пунктах досмотра.

Перспективы программы ТРАСЕКА, как представляется, в определяющей степени будут зависеть от реализации китайской стратегической инициативы «Один пояс – один путь», предусматривающей создание т. н. Нового шелкового пути – транспортно-коридора по скорейшему перемещению пассажирских и транспортных потоков из Восточной Азии в Европу. ТРАСЕКА потенциально может представлять собой один из ключевых элементов данной системы, поскольку имеет значительные практические наработки в области трансграничных транспортных перевозок.

Рамочная конвенция по защите морской среды Каспийского моря

Диалог о создании Рамочной конвенции по защите морской среды Каспийского моря (Тегеранская конвенция) начался в 1995 году. Конвенция служит всеобъемлющей правовой основой, регулирующей сотрудничество в области управления окружающей средой и устойчивыми биоресурсами Каспия, в то время как обязательные соглашения по конкретным проблемам регулируются имплементационными протоколами [Магомед, 2019, с. 184]. В течение 1998–2003 годов было проведено семь региональных совещаний для окончательной доработки текста, правил процедуры и финансовых механизмов Конвенции, которая в итоге была подписана 4 ноября 2003 года и вступила в силу 12 августа 2006 года [Быстрова, 2009, с. 56].

Конвенция, заключенная в Актау, отмечает, что государства, расположенные в прикаспийском регионе, начали новый этап сотрудничества, который стал импульсом для реабилитации упущенных возможностей за десятилетия. На национальном уровне институциональный контекст Конвенции включает в себя различные министерства и научно-исследовательские учреждения, связанные с окружающей средой и рыболовством. Однако отсутствие четкого распределения ролей в координационном механизме, особенно в отношении управления биоресурсами, является основным пробелом. Для эффективного сотрудничества различных министерств были созданы националь-

ные структуры координации и осуществления, которые реализуют двухгодичные Программы для выполнения Конвенции и ее протоколов¹⁵⁶.

Таким образом, отметим, что многостороннее политическое, экономическое, экологическое сотрудничество стран Каспийского региона на протяжении постсоветского этапа развития претерпевало взлеты и падения, периоды активизации и стагнации. При этом в свете подписания Конвенции Актау о статусе Каспийского моря 2018 года представляется, что прибрежные государства уже на основании полноценной нормативно-правовой базы будут способны к разработке и практическому воплощению комплексных многосторонних инициатив, нацеленных на рациональное использование природных ресурсов Каспийского моря, заботу о его экологическом балансе и проведение устойчивой региональной политики при поддержке внерегиональных влиятельных акторов мировой политики.

Заключение

Описывая Каспийский регион как геополитический феномен современности, мы можем отметить, что он отличается высокой степенью участия внешних акторов. Помимо этого, стоит подчеркнуть, что регион богат углеводородами, что непосредственно влияет на взаимоотношения между региональными акторами и в то же время становится фактором привлечения внимания со стороны крупных транснациональных корпораций и геополитических гигантов, таких как США, ЕС и т. д.

Отдельно выделим следующие результаты исследования:

– во-первых, по мнению ряда экспертов, подписание «Конвенции по Каспию» не означает прекращение геополитической борьбы и противостояния в регионе. Такие международные акторы, как США и ЕС, например, стремившиеся поэтапно не допустить подписание, ратификацию конвенции, будут напрямую заинтересованы в ее неработоспособности, реализуя широкий спектр технологий по дезинтеграции сформировавшегося сообщества, по продвижению собственных интересов; соответственно, и страны Каспия, а также сопредельных регионов, реагируя на предложения внерегиональных игроков, решая национальные задачи порой посредством конфликтов с соседями, также вносили свою лепту в ситуацию турбулентности международно-политических процессов в регионе;

– во-вторых, как было сказано выше, Каспийский регион является территорией пересечения интересов и других стран, что также может вызвать возникновение конфликтных вопросов и пространств, угрожая достигнутым договоренностям;

– в-третьих, являясь результатом развития интеграционных процессов, «Конвенция по Каспию» актуализирует тему выработки и реализации эффективных технологий по упрочению международных связей, развития взаимовыгодных отношений, реализации совместных проектов с целью сопряжения интересов и конструктивного разрешения спорных моментов.

Основополагающей проблемой, определявшей на протяжении двух десятилетий основные тенденции внутри регионального развития, являлась неопределенность международно-правового статуса Каспийского моря. На протяжении долгого времени дипломатическая борьба за контроль над Каспием тормозила развитие региона, что явно отразилось на российской части Каспийского моря. Российские территории Каспия отличаются низким уровнем развития, нестабильной внутривнутриполитической обстановкой и высоким уровнем риска внутренних конфликтов.

Ведущими вопросами, стоящими на международной повестке дня относительно Каспийского региона, являются вопросы безопасности. В первую очередь данный вопрос актуален для Российской Федерации. В период активного развития геополитической стра-

¹⁵⁶ Caspian Sea – Results // International waters learning exchange & resource network. <https://iwlearn.net/iw-projects/basins/910/results> (accessed: 19.07.2023).

тегии государства Россия сталкивается с внешним давлением, призванным подорвать растущие политические амбиции государства в региональном и мировом масштабах. В первую очередь безопасность государства подвергается испытанию со стороны бывших союзных республик, меняющих вектор своих политических предпочтений в сторону западного блока. Стоит отметить, что подписание конвенции об особом статусе Каспийского моря во многом стало фактором укрепления политического влияния России как в Каспийском, так и в Ближневосточном регионах.

В заключении мы приходим к тому, что Каспий на данный момент представляет собой одну из зон противодействия крупных геополитических игроков. В работах большого числа ученых, как отечественных, так и зарубежных, регион представлен как ключевая точка в вопросе обеспечения влияния над Евразией в целом. С нашей точки зрения, данные предположения имеют основания быть принятыми за истину ввиду того, что экономическая и геополитическая ценность региона в современном мире предельно высока.

Список источников

- Caspian Sea – Results // International waters learning exchange & resource network. <https://iwlearn.net/iw-projects/basins/910/results> (accessed: 19.07.2023).
- Iran hosting 18th Caspian Sea littoral states ICBC meeting // Tehran Times. 10 June 2019. <https://www.tehrantimes.com/news/436791/Iran-hosting-18th-Caspian-Sea-littoral-states-ICBC-meeting> (accessed: 19.07.2023).

Список литературы

- Абдуллаев И.И. 2015. Проблемы безопасности в Каспийском регионе в контексте изменения геополитической ситуации. Проблемы постсоветского пространства, 4: 84.
- Алиева С. 2018. Статус Каспийского моря. Долгожданная конвенция. EaPThinkBridge, 4: 22.
- Быстрова А.К. 2009. Проблемы транспортной инфраструктуры и экологии в Каспийском регионе. М., ИМЭМО РАН, 2009, 56.
- Головина Е.Е., Головин В.Г. 2023. Геополитический и экономический ландшафт Большого Каспийского региона. Каспийский регион: политика, экономика, культура, 1 (74): 107–111. <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskiy-i-ekonomicheskij-landshaft-bolshogo-kaspiyskogo-regiona> (accessed: 23.07.2023).
- Дарабади П. 2010. Каспийский регион в международно-геополитической системе начала XXI века. Кавказ и глобализация. 4: 1–2, 10.
- Долгушин А.Б. Цуканов А.А. Степанова А.А. 2021. Концепция стратегии устойчивого развития каспийского региона. Московский экономический журнал, 11: 356–376. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontseptsiya-strategii-ustoychivogo-razvitiya-kaspiyskogo-regiona> (accessed: 23.07.2023).
- Жильцов С.С. 2004. Каспийский регион как геополитическая проблема современных международных отношений. Диссертация д-ра полит. наук. 4.
- Жильцов С.С., Зонн И.С. 2003. Стратегия США в Каспийском регионе. М., Эдель-М., 200.
- Кондратьев В.В. 2021. Политико-правовые основы формирования системы коллективной безопасности в Каспийском регионе. Проблемы комплексной безопасности Каспийского макрорегиона: Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Астраханский государственный университет, 37–47.
- Магомед Г.К. 2019. О межгосударственном сотрудничестве прикаспийских государств в условиях деградации экосистемы Каспийского моря. Закон и право, 2: 183–185. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mezhgosudarstvennom-sotrudnichestve-prikaspiyskih-gosudarstv-v-usloviyah-degradatsii-ekosistemy-kaspiyskogo-morya> (accessed: 19.07.2023).
- Мамедов И.Б. 2017. Влияние транснациональных корпораций на формирование энергетической политики стран Каспийского региона. Кандидатская диссертация. М., МГУ, 142.
- Рыжов И.В. Толкачев В.В. 2017. Проблемы обеспечения безопасности Каспийского региона в контексте конфликтов на ближнем востоке (2003–2016 гг.). Каспийский регион: политика, экономика, культура, 2 (51): С. 75–82.

- Тураева М.О. 2016. Транспортно-инфраструктурные проекты в Евразии. Мир перемен, 1: 129.
- Agha Bayramov. 2021. Conflict, cooperation or competition in the Caspian Sea region: A critical review of the New Great Game paradigm. *Caucasus Survey* (9), p. 1–21. https://brill.com/view/journals/casu/9/1/article-p1_1.xml (accessed: 17.07.2023).
- Bayramov A. 2019. Great Game Visions and the Reality of Cooperation around Post-Soviet Transnational Infrastructure Projects in the Caspian Sea Region. *East European Politics*, 35 (2): P. 159.
- Fuad Chiragov Kornely Kakachia. 2015. The South Caucasus: Between Integration and Fragmentation. SAM. https://aei.pitt.edu/64200/1/pub_5598_the_south_caucasus_-_between_integration_and_fragmentation.pdf (accessed: 17.07.2023).
- Karbuz S. 2016. The legal status of the Caspian Sea: implications on Caspian resources development and transport. *Energy policy Turkey*, 2: 64. <https://dergipark.org.tr/en/pub/ept/issue/31246/340325> (accessed: 28.06.2023).
- Mohsen, M. 2016. Iran in a Reconnecting Eurasia. Foreign Economic and Security Interests. A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. CSIS, 38. URL: <https://www.csis.org/analysis/iran-reconnecting-eurasia> (accessed: 28.06.2023).
- Nasirov, E. Iskandarov, K. 2017. The South Caucasus: A playground between NATO and Russia? *Connections: The Quarterly Journal*. 16: 47–56. 10.11610/Connections.16.3.03. P. 47–56. <https://www.pfp-consortium.org/articles/south-caucasus-playground-between-nato-and-russia> (accessed: 28.06.2023).
- Novikova, Gayane. 2015. The South Caucasus Between Russia and the West: How Pragmatic are the Stakeholders' Approaches? *Connections: The Quarterly Journal*. 14. 37–50. 10.11610/Connections.14.2.03, 37–50. <https://www.pfp-consortium.org/articles/south-caucasus-between-russia-and-west-how-pragmatic-are-stakeholders-approaches> (accessed: 28.06.2023).
- Shaban I. 2018. Baku-Tbilisi-Ceyhan Oil Pipeline Will Increase Shipment of Turkmen Oil to World Markets. *Caspian Barrel*. 27 April 2018. <http://caspianbarrel.org/en/2018/04/baku-tbilisi-ceyhan-oil-pipeline-will-increase-shipment-of-turkmen-oil-to-world-markets/> (accessed: 28.06.2023).

References

- Abdullaev I.I. 2015. Problemy bezopasnosti v Kaspijskom regione v kontekste izmeneniya geopoliticheskoy situacii [Security problems in the Caspian region in the context of the changing geopolitical situation]. *Problemy postsovetskogo prostranstva*, 4: 84 (in Russian).
- Alieva S. 2018. Status Kaspijskogo morja. Dolgozhdannaja konvencija [The status of the Caspian Sea. The long-awaited convention]. *EaPThinkBridge*, 4: 22 (in Russian).
- Bystrova A.K. 2009. Problemy transportnoj infrastruktury i jekologii v Kaspijskom regione [Problems of transport infrastructure and ecology in the Caspian region]. M., IMEMO RAS P. 56 (in Russian).
- Golovina E.E., Golovin V.G. 2023. Geopoliticheskij i jekonomicheskij landshaft Bol'shogo Kaspijskogo regiona. Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura [The geopolitical and economic landscape of the Greater Caspian region], 1: (74). 107–111. <https://cyberleninka.ru/article/n/geopoliticheskij-i-ekonomicheskij-landshaft-bolshogo-kaspijskogo-regiona> (accessed: 23.07.2023) (in Russian).
- Darabadi P. 2010. Kaspijskij region v mezhdunarodno-geopoliticheskoy sisteme nachala XXI veka [The Caspian region in the international geopolitical system of the beginning of the XXI century]. *Kavkaz i globalizacija*, 4 (1–2), 10 (in Russian).
- Dolgushin A.B. Cukanov A.A. Stepanova A.A. 2021. Konceptcija strategii ustojchivogo razvitija kaspijskogo regiona [The concept of the strategy of sustainable development of the Caspian region]. *Moskovskij jekonomicheskij zhurnal*, 11: 56–376. <https://cyberleninka.ru/article/n/kontsepsiya-strategii-ustoychivogo-razvitiya-kaspijskogo-regiona> (accessed: 23.07.2023) (in Russian).
- Zhil'cov S.S. 2004. Kaspijskij region kak geopoliticheskaja problema sovremennyh mezhdunarodnyh otnoshenij [The Caspian region as a geopolitical problem of modern international relations]. *Diss. d-ra polit. nauk*, 4 (in Russian).
- Zhil'cov S.S., Zonn I.S. 2003. Strategija SShA v Kaspijskom regione [U.S. strategy in the Caspian region]. M., *Jedel'-M*, 200 (in Russian).

- Kondrat'ev, V.V. 2021. Politiko-pravovye osnovy formirovaniya sistemy kollektivnoj bezopasnosti v Kaspijskom regione [Political and legal bases for the formation of a collective security system in the Caspian region]. Problemy kompleksnoj bezopasnosti Kaspijskogo makroregiona: Sbornik nauchnyh statej po materialam mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Astrahanskij gosudarstvennyj universitet, Izdatel'skij dom "Astrahanskij universitet", 37–47 (in Russian).
- Magomed G.K. 2019. O mezghosudarstvennom sotrudnichestve prikaspijskih gosudarstv v uslovijah degradacii jekosistemy Kaspijskogo morja [On interstate cooperation of the Caspian littoral States in the conditions of degradation of the Caspian Sea ecosystem]. Zakon i pravo, (2), 183–185. <https://cyberleninka.ru/article/n/o-mezghosudarstvennom-sotrudnichestve-prikaspijskih-gosudarstv-v-usloviyah-degradatsii-ekosistemy-kaspiyskogo-morya> (accessed: 19.07.2023) (in Russian).
- Mamedov I.B. 2017. Vlijanie transnacional'nyh korporacij na formirovanie jenergeticheskoj politiki stran Kaspijskogo regiona [The influence of transnational corporations on the formation of the energy policy of the countries of the Caspian region]. Kandidatskaja dissertacija. MSU, 142 (in Russian).
- Ryzhov I.V. Tolkachev V.V. 2017. Problemy obespechenija bezopasnosti Kaspijskogo regiona v kontekste konfliktov na blizhnem vostoке (2003–2016 gg.) [Problems of ensuring the security of the Caspian region in the context of conflicts in the Middle East (2003–2016)]. Kaspijskij region: politika, jekonomika, kul'tura, 2 (51), p. 75–82 (in Russian).
- Turaeva M.O. 2016. Transportno-infrastrukturnye proekty v Evrazii [Transport and infrastructure projects in Eurasia]. Mir peremen, 1: 129 (in Russian).
- Bayramov A. 2019. Great Game Visions and the Reality of Cooperation around Post-Soviet Transnational Infrastructure Projects in the Caspian Sea Region. East European Politics, 35 (2): P. 159.
- Fuad Chiragov Kornely Kakachia. 2015. The South Caucasus: Between Integration and Fragmentation. SAM. https://aei.pitt.edu/64200/1/pub_5598_the_south_caucasus_-_between_integration_and_fragmentation.pdf (accessed: 17.07.2023).
- Karbus S. 2016. The legal status of the Caspian Sea: implications on Caspian resources development and transport. Energy policy Turkey, 2: 64. <https://dergipark.org.tr/en/pub/ept/issue/31246/340325> (accessed: 28.06.2023).
- Mohsen, M. 2016. Iran in a Reconnecting Eurasia. Foreign Economic and Security Interests. A Report of the CSIS Russia and Eurasia Program. CSIS, 38. URL: <https://www.csis.org/analysis/iran-reconnecting-eurasia> (accessed: 28.06.2023).
- Nasirov, E. Iskandarov, K. 2017. The South Caucasus: A playground between NATO and Russia? Connections: The Quarterly Journal. 16: 47–56. 10.11610/Connections.16.3.03. P. 47–56. <https://www.pfp-consortium.org/articles/south-caucasus-playground-between-nato-and-russia> (accessed: 28.06.2023).
- Novikova, Gayane. 2015. The South Caucasus Between Russia and the West: How Pragmatic are the Stakeholders' Approaches? Connections: The Quarterly Journal. 14. 37–50. 10.11610/Connections.14.2.03, 37–50. <https://www.pfp-consortium.org/articles/south-caucasus-between-russia-and-west-how-pragmatic-are-stakeholders-approaches> (accessed: 28.06.2023).
- Shaban I. 2018. Baku-Tbilisi-Ceyhan Oil Pipeline Will Increase Shipment of Turkmen Oil to World Markets. Caspian Barrel. 27 April 2018. <http://caspianbarrel.org/en/2018/04/baku-tbilisi-ceyhan-oil-pipeline-will-increase-shipment-of-turkmen-oil-to-world-markets/> (accessed: 28.06.2023).

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию: 30.06.2023

Received: 30.06.2023

Поступила после рецензирования: 20.07.2023

Revised: 20.07.2023

Принята к публикации: 10.08.2023

Accepted: 10.08.2023

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Мельников Антон Владимирович, бакалавр Высшей школы международных отношений, Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-9906-1887](https://orcid.org/0000-0002-9906-1887)

Рыжов Игорь Валерьевич, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, старший научный сотрудник международной междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории «Изучение мировых и региональных социально-политических процессов», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0002-6417-1517](https://orcid.org/0000-0002-6417-1517)

Сикираз Владимир Владимирович, младший научный сотрудник АНИИ «Лобачевский», Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, г. Нижний Новгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-1744-4073](https://orcid.org/0000-0003-1744-4073)

Anton V. Melnikov, bachelor the Higher School of International Relations, Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia

Igor V. Ryzhov, Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of History and Politics of Russia, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Senior researcher at the international interdisciplinary research laboratory “Study of World and Regional socio-political processes”, Dobrolyubov Nizhny Novgorod State Linguistic University, Nizhny Novgorod, Russia

Vladimir V. Sikirazh, Junior researcher Scientific Research and Information Agency «Lobachevsky», Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia